

ПОЛИТИКУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБСУДИЛИ НА V ЯДРИНЦЕВСКИХ ЧТЕНИЯХ В ОМСКЕ

30-31 октября в Омске проходила Всероссийская научно-практическая конференция V Ядринцевские чтения. Конференция была организована Министерством культуры Омской области и Омским государственным историко-краеведческим музеем.

Открыл конференцию министр культуры Омской области кандидат исторических наук Юрий Викторович Трофимов. Он отметил, что как исследователь он представлял свои научные результаты на конференциях, которые организовывал Омский государственный историко-краеведческий музей и Омская областная государственная научная библиотека им. А.С. Пушкина. Первая конференция «Ядринцевские чтения» задумывалась как площадка, на которой будут представлены исторические темы, связанные с историей Омска и Омской области. Но на конференцию были присланы доклады историков, выходящие за географические рамки одной области. И в результате она стала сначала общесибирской, а вслед за этим и всероссийской. Расширилась и тематика конференции, которая стала включать не только конкретно-исторические исследования, но и проблемы историографии и методологии истории. Более того, участники конференции стали присылать доклады по относительно новым для российской исторической науки направлениям – микроистории, истории повседневности, публичной истории и т.д. Всё это сделало конференцию важным фактором развития исторической науки в Сибири.

На пленарном заседании были представлены доклады по трём направлениям: 1) Н.М. Ядринцев и его идеи; 2) история Гражданской войны и историческая память; 3) краеведение как фактор социокультурной жизни общества.

О Н.М. Ядринцеве и формировании его представлений о Сибири как колонии рассказал участникам конференции доктор исторических наук

Михаил Викторович Шиловский (Новосибирск). Он отметил, что Ядринцев был первым, кто попытался наметить основные этапы истории Сибири. Кроме научных исследований Н.М. Ядринцев принимал активное участие в общественной жизни Сибири, в частности, благодаря его усилиям (в качестве чиновника по особым поручениям при генерал-губернаторе) первый сибирский университет был основан в Томске, а не в Омске. Доктор исторических наук Михаил Константинович Чуркин (Омский государственный педагогический университет) в докладе, посвящённом исторической «травме» колонизации в рецепции сибирского областничества, отметил, что личная психологическая травма, которую переживали сибирские областники в связи с делом «сибирских сепаратистов» 1865 года, на определённом этапе инициировала особое восприятие областниками российского колониционного опыта в Сибири.

С докладом «Омск – столица белой Сибири: мифологизация в пространстве публичной истории» выступил директор Омского государственного историко-краеведческого музея доктор исторических наук Пётр Петрович Вибе. Он отметил, что несмотря на огромное количество работ профессиональных историков, посвящённых гражданской войне в Сибири, массовое сознание по-прежнему формируется огромным потоком публицистики, псевдоисторическими фильмами и «сенсационными» открытиями, сообщения о которых появляются в медийном пространстве. Всё это формирует мифологическую картину истории Омска в период Гражданской войны. Парадоксально, что не только в массовом сознании укоренился миф о том, что весь период Гражданской войны в Омске связан со «ставленником Антанты кровавым диктатором адмиралом Колчаком», но подобная информация присутствует в туристических буклетах и даже на официальном сайте правительства Омской области. Поэтому задачей профессиональных историков становится необходимость донести через учебную литературу и через СМИ более адекватную картину исторических событий в Омске в период Гражданской войны.

В докладе главного редактора научно-исторического журнала «Сибирский архив» доктора исторических наук Владислава Геннадьевича Кокоулина (Новосибирск), посвящённом памятникам и «войне памяти» в постсоветской России, на примерах установки памятников Николаю II и Сталину в Новосибирске, адмиралу А.В. Колчаку в Иркутске и Омске, памятников различным историческим деятелям в Крыму показано как сложный символический потенциал российского исторического наследия стал активно использоваться в современной политической борьбе, в которой памятники выполняют особую роль – они закрепляют победу в символическом пространстве. Также он отметил, что дискуссии о памятниках и поиски смыслов в их установке или демонтаже отчётливо свидетельствуют о размытости исторического сознания современных россиян.

Доктор исторических наук Екатерина Ивановна Красильникова (НГТУ) отметила, что мощным средством проведения современной политики исторической памяти стал Интернет. Иначе было ещё 15 лет назад, когда основное воздействие оказывали газеты, радио и телевидение. Она провела сравнение празднования 50-летия и 100-летия со дня основания Новониколаевска (Новосибирска) и подчеркнула, что оба юбилея пришлись на сложные эпохи – 1943 и 1993 годы. Но фактически в эти два юбилея было реабилитировано историческое прошлое Новосибирска, и одновременно появились различные мифы, которые прочно укоренились в массовом сознании. Так, часовня на Красном проспекте ассоциируется с «центром России», а не с 300-летием Дома Романовых, как это было изначально. Собор Александра Невского ассоциируется именно с этим историческим персонажем, а не с Александром III, в честь которого он строился. Появились и новые символы – городовичок и Обинушка (от реки Обь), а также миф о том, что новосибирский Академгородок – это «наше всё».

Доктор исторических наук Ольга Борисовна Леонтьева (Самара) рассказала о мифологизации истории Самары в период правления Комуча. В частности, она отметила, что в политике исторической памяти в Самаре часто прибегают

к «фигуре умолчания» – о том или ином событии просто ничего не говорят, вычёркивая его из исторического пространства. Так поступили со стеной в особняке Курлиной, в котором в 1918 г. располагалась чешская контрразведка. На стене видны многочисленные следы от пуль, которые в советское время трактовались как следы расстрелов противников Комуча, в постсоветское – как тир местных анархистов. Но сейчас эту стену, которая является музейной экспозицией, просто прикрывают экраном или драпируют. Докладчик выявила также основные факторы, при которых «холодная» историческая память актуализируется и становится «горячей», доходя порой до серьёзных политических и социальных конфликтов.

Краеведению как фактору социокультурной жизни общества были посвящены доклады кандидатов исторических наук Евгении Николаевны Беневаленской (Барнаул) и Марины Александровны Жигуновой (Омск), докторов исторических наук Михаила Александровича Дёмина (Барнаул), Владимира Владимировича Менщикова (Курган), Николая Аркадьевича Томилова (Омск) и Валентины Георгиевны Рыженко (Омск). Докладчики отмечали, что развитие краеведческих исследований в России было неравномерным, были как периоды подъёма (1920-е, 1950 – 1970-е, 1990-е гг.), так и периоды спада (1930-е – 1940-е, 1980-е, начало 2000-х гг.). Подчёркивался и тот момент, что многие краеведческие исследования велись на широком историческом фоне и по существу сближаются с профессиональной исторической наукой, что характерно для многих краеведческих исследований в настоящее время. Но в то же время у краеведения есть своя ниша, в которой не работают профессиональные историки. И эта ниша тем не менее является важной для социокультурного развития нашего общества.

31 октября обсуждение этих проблем продолжилось на секциях: «Краеведческое движение провинции и изучение местной истории», «Музей и общество» и «История культуры, этнография и археология».

Доклады конференции опубликованы в сборнике «Пятые Ядринцевские чтения» (Омск, 2019. 441 с.).

**В.Г. Кокоулин, д-р ист. наук,
профессор Академии военных наук, эксперт РАН.**

